

Разведчики ПОДЗЕМНЫХ Кладовых

Симбирской
геологоразведочной
экспедиции – 55 лет

Фото Натальи Аргуткиной

О важности такой отрасли, как геология, спорить не стоит. Результаты работы разведчиков недр составляют основу, пожалуй, любой отрасли материального производства. Только они, проведя свои сложные исследования в суровых условиях, могут сказать, какие сокровища скрывает земля. И, наверное, не зря в мифах и сказках всех народов мира самыми богатыми считались властелины подземелий, те, кто знает, где добыть и как пользоваться тем, что скрыто глубоко под нами. Кроме того, геологи, как правило, являются первопроходцами.

После них появляются карьеры, нефтяные и газовые промыслы, рудники, водозаборы, а вместе с ними и новые населённые пункты на карте страны.

Геологические исследования на территории нашего края насчитывают почти два с половиной века. Имена советских геологов, продолживших солидные традиции русской геологии, – И.М. Губкина, Е.В. Милановского, О.К. Надольского,

У.Г. Дистанова, И.Г. Рогозина и многих других широко известны специалистам. Это благодаря их усилиям в нашей области были изучены залежи горючих сланцев и частично подготовлена сырьевая база нынешних цементных заводов, организована добыча стекольных песков, кварцевых и кварцево-глауконитовых песчаников, диатомитов, кирпичных глин и т.д. Правда, до поры до времени исследования здесь осуществляли партии и экспедиции из Москвы, Ленинграда, Казани, Куйбышева и других крупных городов. Это не устраивало областное начальство.

И вот 22 марта 1958 года по просьбе Ульяновского Совнаркома Главное управление геологии и охраны недр создало при Средне-Волжской конторе нефтяного разведочного бурения комплексную геологическую

экспедицию для ведения геолого-поисковых работ на местном сырье. Первоначально она располагалась возле ж/д станции «Ульяновск-II» в бараке № 35, оставшемся от ликвидированного к тому времени мостотряда. Под руководством первого начальника экспедиции Г.К. Орьева вновь созданная организация начала работу с разведки залежей мела возле села Арское, песков рядом с селом Баратаевка, глин для производства керамзитового гравия в Ульяновском районе и песчаников в Сенгилеевском районе.

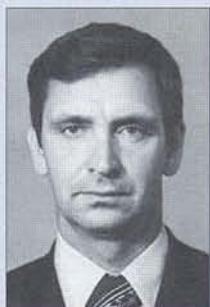
В советское время на финансирование поиска и разведки месторождений полезных ископаемых не скупилась, а сама профессия геолога была окружена ореолом романтики. В 1959 году ульяновская экспедиция пополнилась большой группой

Наливы в шурфы при крупномасштабной съёмке. Крестово-Городищенская оросительная система

Первые начальники
ульяновской геологоразведки
Г.А. Шенкин и Г.К. Орлов

Геолог
Ю.П. Сараев

Старейший
гидрогеолог СГРЭ
А.З. Падалица

Гидрогеолог
Р.С. Насочевская

молодых специалистов-геологов и гидрогеологов. Среди них были ныне широко известные в области и за её пределами геологи Р.С. Насочевская, Ю.П. Сараев, И.П. и Л.В. Мирошниковы. «Конец 50-х – начало 60-х – время отчаянной молодости, да ещё в геологии – в самой демократической среде страны! Мы были «розовыми» геологами, – вспоминает Иван Петрович. – Преданность своей профессии – фатальная: вечно в поле, лучшая обувь – геологические сапоги, лучшая одежда – «энцефалитка» и телогрейка, шляпам и галстукам – война!» Несколько позже прибыли Г.М. Гаврилов, Е.П. Бондарович, А.А. Гутор, Г.А. Жукова; ныне работники «Ульяновскнедра» С.И. Кравцов, Т.П. Полякова, В.П. Тарасов, а ещё раньше переводом из других организаций приехали гидрогеологи А.З. Падалица и Е.К. Леликова; геоло-

логи Е.Г. Сидоров, В.И. Санин и др. В 1961 году экспедиция приняла статус комплексной геологоразведочной партии и разместилась по улице Доватора, д. 3А. Тогда же поступил на работу один из активных участников открытия первой нефти на территории области Ф.П. Губарев.

Среди специалистов существует поверье: настоящий геолог должен за свою жизнь составить проект изучения месторождения, провести полевые работы, написать отчёт и утвердить его. Все руководители экспедиции были настоящими геологами. И каждый отметил в её истории чем-то особенным. В период становления организации А.П. Скворцову, пришедшему в 1960 году на пост руководителя, пришлось работать в условиях жёсткого финансового прессинга. Г.А. Шенкин, назначенный начальником партии в 1963 году, достойно завершил структурно-поисковое бурение (много лет спустя на основе этих работ были открыты залежи нефти в Заволжье).

И.П. Мирошников, кубанский казак по рождению, инженер-геолог по образованию, успешно руководил экспедицией два десятилетия. При нём значительно возросли объёмы геологоразведочных работ, начаты разведка подземных вод и геологосъёмочные работы, был улучшен быт и питание работников полевых подразделений, коренным образом переустроена база в городе. Все работники получили благоустроенные квартиры в Ульяновске.

О его неимоверной работоспособности говорит такой факт: Иван Петрович сумел произвести доразведку Ташлинского месторождения стекольных песков, которую Управление геологии намеревалось поручить целому институту! За утверждённый им отчёт по запасам этого сырья он был удостоен ордена «Знак почёта» (1964).

Кроме полезных ископаемых...

Мы должны быть благодарны геологам не только за открытие новых месторождений полезных ископаемых. Геологи охраняют наш город от такого страшного явления, как оползни. С октября 1961 года в составе геологической партии появилась оползневая станция. Для Ульяновска

проблема оползней актуальна, как ни для какого другого города. Разрушительные оползни здесь регулярно фиксируются ещё с XVIII века и наносят огромный ущерб. На волжском и свияжском косогорах в границах Ульяновска существует 446 оползневых блоков! Оползневая партия, ныне входящая в Симбирскую геологоразведочную экспедицию, внимательно следит за разрушительными геологическими процессами. В том, что на ряде оползневых блоков «затишье», немалая заслуга работников этой службы, которую в настоящее время возглавляет В.Н. Васин. Своёвременные сигналы его специалистов позволяют предотвратить сползание отдельных участков косогора.

Помогли геологи и при проектировании Президентского моста – гордости Ульяновска. Запроектированная трасса нового мостового перехода через водохранилище была перенесена из-под особо опасной в оползневом отношении Симбирской горы (Венца) за северную окраину города благодаря настойчивости гидрогеолога Раисы Спиридоновны Насочевской.

В 1968 году в экспедиции появилось новое производственное подразделение для поиска и разведки подземных вод, намного превосходящих по качеству поверхностные пресные водоёмы. Самым первым объектом, разведанным новым подразделением, стало Сызранское месторождение подземных вод между сёлами Репьёвка и Ратовка Новоспасского района. Следующим – месторождение около р.п. Старая Кулатка. Впоследствии здесь были построены водозаборы, вода из которых подаётся в населённые пункты трёх южных районов нашей области.

Разведка на первом участке была столь напряжённой и тяжёлой, что, когда всё закончилось благополучно, с лёгкой руки главного инженера экспедиции А.А. Молодцова этот объект вошёл в историю геологоразведки как «легендарная Репьёвка». Он же стал своего рода эталоном для разведки подземных вод на последующих 20 объектах.

В 1971 году гидрогеологи приступили к разведке подземных вод возле села Архангельское, где впоследствии был построен водозабор, обеспечивающий с 1979 года питьевой водой жителей нового города Ульяновска.

Здесь были применены уникальные технологические приёмы и способы сооружения и освоения скважин. Это дало основание министерству геологии и охраны недр РСФСР проводить в Ульяновске семинары по обмену опытом в 1970-е годы. Госкомиссией по запасам полезных ископаемых Архангельское месторождение было квалифицировано как открытие регионального значения. Под такую же квалификацию попала разведка подземных вод для р.п. Новочеремшанск.

Затем были разведаны подземные воды для городов Барыш и Инза, рабочих посёлков Николаевка и Новоспасское, СПК им. Крупской, сёл и деревень Уноровской курортной зоны. Дошла очередь и до правобережной части г. Ульяновска с его единственным поверхностным источником воды, увы, с почти нулевой санитарно-технической надёжностью... Эта ответственная работа гидрогеологами пока не завершена.

Построить подземные водозаборы в советское время, к сожалению, удалось далеко не везде. Почти 20 лет пылятся на полках эти проекты для р.п. Чердаклы, р.п. Новочеремшанск, пос. Ключики и др.

«Золотой век» геологов прошёл?

70-80-е годы прошлого века оказались «золотыми» для геологов Ульяновской области.

Именно тогда на основе накопленного мастерства, опыта и геологического материала они подготовили к изданию 4 листа государственных геологических карт и выполнили инженерно-геологическую и гидрогеологическую съёмку для сооружения семи мелиоративно-оросительных систем (построена только Старомайская)... Все эти достижения, весьма значимые для народного хозяйства страны, обычно проходят мимо сознания обывателя. Но если

задуматься, то можно найти примеры важности работы геологов и для них.

Пожалуй, каждый житель Ульяновской области в советское время имел в своём доме модный тогда «хрусталь» – изделия старейшего Никольского хрустального завода Пензенской области. Но мало кто задумывался, что сырьё для него, впрочем, как и для двухсот других больших и малых предприятий всей страны от Бреста до Чукотки, поставлялось с Ташлинского месторождения. Сырьё с Ташлинского горно-обогатительного комбината, действующего и в настоящее время, используется для выпуска высокосортных стеклянных, оптических, хрустальных изделий. Кроме того, в процессе поисков месторождений песчаников ульяновские геологи установили, что на огромной территории увала от Красного Гуля до Молвино природа захоронила огромную толщу кварцевого песка уникальной чистоты.

По словам ветерана геологоразведки Юрия Петровича Осипова, работавшего в экспедиции с начала 1959 года, за десятилетия его служения геологии бывало разное – и опасное, и смешное. На его памяти был случай, когда вахта геологов, работавшая на льду Куйбышевского водохранилища, проводила разведку песчано-гравийной смеси на дне

водоёма недалеко от Белого Яра. На обратном пути в Ульяновск их вездеход «ГАЗ-73» попал в пургу и в условиях плохой видимости провалился в полынью. Шесть человек с трудом сумели выбраться из него и спастись. Машина ещё сутки держалась на воде, а потом окончательно затонула. Ещё был случай, когда геолог Геннадий Гаврилов, исследуя район между Сенгилеем и Артюшкино, случайно прошёл на территорию военной части, увлечшись интереснейшей для геолога местностью, и довольно далеко прошёл по канаве в глубь закрытой территории. Военные задержали «подозрительного» человека с биноклем, картами и радиометром без документов и долго не могли поверить, что он не шпион. Геологоразведке пришлось отстаивать своего сотрудника.

В девяностые годы государственное финансирование геологических работ в одночасье сократилось до неприличного уровня, ульяновским геологоразведчикам пришлось искать применение своим силам не только за пределами области, но и за рубежом. Однако этот опыт оказался неудачным... Людям, прожившим большую часть своей жизни в условиях социализма, привыкать к реалиям капиталистического мира до сих пор очень тяжело. Многие ушли из профессии, эффективно действующая советская

Волжское месторождение подземных вод. Село Архангельское. 1976

Делегаты 27-го Международного геологического конгресса на эталонном геологическом разрезе Верхнеюрских отложений возле д. Городищи Ульяновского района. 1984

Здание СГРЭ на ул. Доватора
в Ульяновске

геологическая школа стала стремительно терять свои позиции. Ветераны сетуют на невнимание к проблемам геологов в наши дни как со стороны властей, так и со стороны средств массовой информации. Раньше деятельность экспедиции широко освещалась в печати, на местных радио и телевидении.

Анатолию Аркадьевичу Гутору, начальнику экспедиции с 1998 года, приходится работать в условиях рынка. «В целом сейчас достаточно заказов на производство геологоразведочных и других работ нашего профиля, – говорит Анатолий Аркадьевич, – но есть проблемы с оплатой за выполненные работы... Совсем недавно завершены работы по разведке стекольных песков на месторождении «Восточный», запасы которого превышают первоначальные запасы Ташлинского месторождения почти в три раза. Сейчас геологи заняты поисково-разведочными работами для цементных заводов на сырье нашей области. Не прекращаются работы по мониторингу экзогенных (оползневых) процессов на волжских и свияжских косогорах и других местах, а также контроль за качеством вод в подземных горизонтах. Но из-за недостатка финансирования эти работы ведутся на «усечённом» уровне...

Традиции, заложенные нашими предшественниками, мы соблюдаем и даже приумножаем. Пенсионеров и ветеранов не забываем. Ежегодно приглашаем на празднование Дня геолога (первое воскресенье апреля), помогаем в решении бытовых проблем».

Но за этими, казалось бы, успокаивающими словами не скрыть проблем. Руководителю с большим

трудом удаётся сохранить работоспособность Симбирской геологоразведочной экспедиции. Причём проблемы региональной геологии те же, что и во всей стране. Ветеранов отрасли не может не волновать тот факт, что упал престиж профессии разведчика недр. Для того чтобы в профессию шли молодые, оплата труда геолога должна полностью соответствовать его значимости и сложности, да и о других стимулах не надо забывать. Сейчас добывающая промышленность существует на ранее разведанных месторождениях, а новая разведка недр почти не проводится. Что будет, когда прежде разведанные месторождения исчерпаются, ведь они не бездонны? Здесь уже в пору говорить о стратегической безопасности страны. Мировой авторитет российской геологии, заслуженный ею за долгие годы, не должен падать.

Только ульяновскими геологами за полвека работы экспедиции разведано почти 300 месторождений, из которых только треть разрабатывается.

В настоящее время постепенно проявляется интерес к недрам Ульяновской области как со стороны государственной власти, так и со стороны предпринимателей и промышленников. Власть говорит не только о геологоразведке полезных ископаемых, но и о выборе наиболее эффективных современных технологий добычи и переработки сырья, о снижении негативных последствий при пользовании недрами, о развитии государственной картографической информационной системы. Но сколько ждать до того времени, пока всё придёт в нормальное, достойное состояние? Остаётся только пожелать традиционное: «Держись, геолог, крепись геолог!». А наши геологи, как и прежде, готовы на новые геологические открытия!

За высокие производственные показатели в работе четыре специалиста Симбирской геологоразведочной экспедиции были награждены правительственными орденами, десять – медалями.

Звания «Почётный разведчик недр» удостоены три человека, звание «Отличник разведки недр» присуждены десяти работникам экспедиции.

Вероника Михайлова